Шама І. Н.,
кандидат філологічних наук,
Запорозький національний університет

СЮЖЕТНЫЙ КОМИЗМ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ НОНСЕНСА

Английская поэзия нонсенса давно перешагнула национальные границы. Её знают, любят и с удовольствием читают и цитируют во всём мире. Лингвисты и литературоведы немало работ посвятили изучению как самого явления, так и его разновидностей. Переводчики также немало потрудились, сделав английский нонсенс доступным самым разным воспринимающим культурам.

У нонсенса, как известно, существуют индивидуальные, присущие ему характеристики. Так, например, литературный нонсенс строится по общепринятым законам текстообразования. Он, как правило, хорошо структурирован и читательски двунаправлен: его аудиторию составляют как взрослые, так и дети. Аксиологически нонсенс позитивен, а семантически – неоднозначен. Рассогласование реального и вымышленного миров создаётся в нонсенсе преднамеренно, но при всём искажении смыслов нонсенсу присуща определённая логика. Нонсенс ориентирован на игру и сам есть игра – игра смыслами, игра словами, игра пространством и временем. Именно поэтому нонсенс часто наполнен смехом и комизмом.

В английской юмористической поэзии нонсенс составляет отдельный пласт, проявляясь в целом ряде разновидностей, наиболее популярной из которых считается лимерик. Именно на лимерике, как правило, сосредоточены усилия интерпретаторов и переводчиков. Остальные жанры нонсенса не столь известны. В результате картина английского нонсенса в воспринимающих культурах (украинской, русской) оказывается неполной. За её рамками остаётся, например, такой уникальный жанр, как клерихью.

О том, что такое «клерихью», об истории его возникновения, жанрово-стилистической доминанте, переводческих трудностях можно подробно прочитать в двух книгах, посвящённых этому жанру [1; 2]. Здесь же отметим, что клерихью насыщены безусловным комизмом в его юмористической разновидности. При этом способы создания юмористического эффекта в клерихью многообразны, вариативны и в значительной мере влияют на читательскую эмпатию.

Юмор клерихью проявляется в языке, поэтике, интертексте. Юмористический эффект может возникать за счёт паронимической аттракции, десемантизации фразеологизмов. Для этой же цели используются разного рода каламбуры, оживляются стёртые метафоры, смешиваются стили. В порождении юмористического эффекта клерихью участвует множество стилистических фигур и тропов: зевгма и хиазм, эпифора и антитеза, апозиопезис и литота.

Но всё же самым важным для клерихью оказывается тот тип комизма, который принято называть сюжетным. Это объяснимо, ведь клерихью – это четырёхстрочный рассказ о случае из жизни какого-либо знаменитого человека или литературного персонажа, то есть это своего рода биографическая мини-зарисовка. Но, в отличие от традиционных жезнеописаний, клерихью – это псевдо-биография, где реальный, узнаваемый персонаж помещается в ситуацию, не случавшуюся с ним в жизни, но выглядящую при этом максимально правдоподобно.

Сюжет клерихью строится по довольно жёсткой схеме: в первой строке вводится персонаж, чьё имя либо полностью составляет всю строку, либо завершает её. Вторая строка строит «закрытое двустиие» с первой и вводит псевдобиографическую деталь, приписываемую персонажу, названному в начале. В третьей и четвёртой строках упомянутая деталь либо комментируется, либо разворачивается и доводится до определённого финала.

Рифма имеет рисунок *AABB* и тоже вовлечена в создание юмористического эффекта. Будучи жёстко заданной именем в первой строке, она побуждает сочинителя искать рифму к имени героя. От того, что именно составит искомую рифму, зависят две последующие строки. Понятно, что неудачно найденная во второй строке деталь (пусть даже и в рифму) может лишить клерихью комизма и юмора.

Итак, для того, чтобы рассказать какую-то историю из жизни персонажа, клерихью нужны: сам персонаж, факт/деталь его биографии и ситуация, в которую персонаж помещён. Поскольку клерихью – это мини-биография, а биография (даже миниатюрная) – жанр весьма серьёзный, то в перечисленной триаде часть составляющих должна настраивать на серьёзный лад. К таким ‘серьёзным’ составляющим клерихью, во-первых, относится главный герой (это всегда реальный известный человек). Второй же составляющей, обязательно правдивой и вполне серьёзной, оказывается биографический факт, который должен быть узнаваемым, широко известным и прочно связанным именно с этим человеком или персонажем (часто уже на уровне штампа, клише). Именно реальность (и персонажа, и факта его биографии) закладывает основу (и возможность) порождения юмористического эффекта в дальнейшем. Ведь дальше оба элемента встраиваются в ситуацию, где подмена, разрушение и искажение истинных связей во времени и пространстве рождает новую, нереальную, ложную причинно-следственную цепочку, напрямую ведущую к обманутому читательскому ожиданию и юмористическому эффекту.

Собственно говоря, именно так и возникает юмор клерихью: серьёзный факт противостоит ‘несерьёзной’ ситуации, делая мини-биографию смешной, абсурдной, превращая её в псевдобιοграфию. В архитектуре клерихью ситуационной составляющей (сюжетному комизму) отведена роль ‘абсурдизатора’, ‘смехотворца’. Основная же задача приводимой в клерихью ситуации – разорвать/видоизменить логическую или любую другую связь (коннектор) между героем, фактом/деталью его биографии и ситуацией, в которой этот факт/деталь был реализован в настоящей жизни. Такая игра (а это именно игра) весьма типична для английского юмора. При этом совпадения между ситуацией, описываемой в стихотворении, и точной биографической деталью для клерихью крайне нежелательны, так как снижают или даже уничтожают эффект обманутого ожидания, основанный на коннекторном нарушении, а в результате клерихью перестают быть смешными.

Поэтому очень важно помнить, что триада «персонаж – биографический факт – ситуация» всегда сопряжена: а) с эффектом обманутого ожидания; б) с абсурдностью ситуации; в) с алогичной связью между двумя первыми и последним компонентами триады.

Нужно также помнить, что клерихью – четверостишие скорее юмористическое, а не сатирическое. Ему не свойственно то, что свойственно сатире – разоблачительность, осуждение и осмеяние чего-то негативного.

Таким образом, среди всего множества средств создания комического особое место занимает сюжетный комизм, который является инвариантным элементом жанрово-стилистической доминанты. Именно эта разновидность комизма не просто структурирует четверостишие, но и обеспечивает его узнаваемость и уникальность не только среди английской поэзии нонсенса, но и в мировой литературе.

Литература

1. Шама И.Н. Знакомьтесь – клерихью... / Ирина Николаевна Шама. – Запорожье: ООО «ИПО ‘Запорожье’», 2009. – 160 с.
2. Шама И. Н. Жизнь замечательных людей с юмором и без затей. Клерихью – читаем и переводим/ Ирина Николаевна Шама. – Запорожье: ООО “ИПО “Запоріжжя”, 2009. – 176 с.